

ХРОНО-МЕТРИЯ ПОСТ-СОВРЕМЕННОСТИ: ПРОЕКТ ИРОНИЧЕСКОЙ СИНХРОНИЗАЦИИ¹

Катерина Е. Таратута²



Субъект в ситуации пост-современности — это субъект, стремящийся избегать любого утверждения настолько, насколько это возможно. О том, что этот тезис подразумевает вполне определенные явления и не является «галльской абстракцией» (по выражению Ш. Тёкл³, может свидетельствовать, например, повсеместно распространенная в современном разговорном русском языке присказка «как бы». Она представляет собой важный инструмент защиты, — заклинание против опасности ненароком утверждать что-либо важное. Эта защита, как мы можем видеть, прочно укоренена на самом глубинном уровне языка — в языке повседневности. Любопытно, что параллельно с этим выражением существует и другое — «на самом деле», и вдвоем они способны предоставить очерк современной социальной «хронотопии».

¹ Этот материал опубликован в **Социальная аналитика ритма**. Сборник материалов конференции. СПб.: [Санкт-Петербургское философское общество](#), 2001. С.181-185. Редколегия благодарит автору за разрешение публиковать его на страницах списания "Диалог".

² **Катерина Е. Таратута**, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет философии, филолог, магистр философии, аспирант кафедры Социальной философии и истории философии, Преподаватель (история философии). Новосибирский Государственный Университет, Кафедра философии. **Основные научные интересы:** феноменология, философия виртуальной реальности, социология массовых коммуникаций, гендерные исследования.
E-mail: kate_taratuta@mail.ru

³ *Turkle S.* Life on the Screen: Identity in the Age of Internet. New York, Simon and Shuster, 1984.

Постольку, поскольку субъект пост-современности хотел бы ничего не утверждать (а это означает, что он также хотел бы и ничего не принимать в качестве «реально существующего»), он конституирует себя в определенном смысле как атопический и ахронический. Именно перед таким субъектом неизбежно встает во всей своей остроте проблема «реальности реальности», связанная с проблемой возможной полионтологичности его мира. Полионтологичность в этой связи не является экзистенциально нейтральной. Она представляет собой угрозу, — фактор проблематизации экзистенции самого субъекта через проблематизацию его реальности.

То, что называется ситуацией постмодерна, означает очередное появление такого «бродячего призрака» полионтологичности. Этот призрак катализирует конституирование такого состояния, при котором реальность подвергается проблематизации на уровне кодифицированных интерсубъективных регулятивов (то, что называется в постмодернистской теории потерей доверия к метанарративам⁴ — тех, что были одновременно и маркерами реальности мира. В результате эти обозначающие реальности оказываются поставленными под сомнение или вовсе утраченными.

Этот призрак полионтологичности представляется субъекту столь существенным вызовом, что расценивается субъектом как требование предельной экзистенциальной вовлеченности субъекта в ситуацию. Это предполагает, в свою очередь, необходимость его самых радикальных ответных действий. В качестве такой ответной реакции субъект сдается призраку. Это означает, что субъект примеряет к себе состояние экстаза по отношению к какой бы то ни было онтологии, — состояние, которое в конечном итоге может быть лишь гипотетически предположено субъектом. Однако, существенно важно, что субъект предпочитает в этом случае числить «все жребии равными» на онтологическом уровне и

⁴ Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М.-СПб., 1998.

конституирует себя как экстатического по отношению к любой картине мира, — декларативным образом.

Все то, что было канвой социального до наступления такой ситуации, что задавало систему координат (и здесь уже имеются в виду, в частности, пространство и время), — теперь утрачивает для субъекта свою протяженность. Остается лишь некая обезразмеренная идея времени и пространства. В такой ситуации — и в ситуации постмодерна в частности — для субъекта более не существует диахронии. Все обозримое время и пространство в его конкретике разворачивается перед субъектом как некая синхронная данность, диффундирующая и взаимопроникающая в себе. Это представляется способом нейтрализации угрозы полионтологичности, представляющейся снятой и обезопасенной в результате такой синхронизации. Для того, чтобы субъект мог существовать в такой ситуации, он должен научиться не принимать полностью ни одну из представших перед ним онтологий — то есть, разучиться говорить утвердительно, — то есть, стать ироником. Став ироником, субъект обнаруживает себя выключенным из какой бы то ни было картины мира. Ему остается надеяться лишь на некий свой внутренний хроно-метр (употребим дефис в этом слове, чтобы подчеркнуть свойство этого «устройства» производить как хронометрические, так и топометрические операции).

Предприняв эту рискованную метафору, мы должны пояснить ее значение. Декларируя себя как экстатического по отношению к какой бы то ни было реальности, субъект признает, тем не менее, что существует нечто априорно полагаемое реальным, предельно достоверное. Что же надеется обрести в этом качестве иронический субъект? Рискнем предположить, что субъект рассчитывает именно на свой внутренний хроно-метр. Фактически, в качестве такого «устройства» используется онтологическая «система координат» той реальности, которая не была

подвержена субъектом ироническому остранению. Само наличие такой реальности, не остраненной субъектом в иронии, будет, однако же, тщательно скрываться.

Это состояние декларируемой экстатической позиции иронического субъекта может быть сравнено с описываемым Стенли Кореном⁵ нарушением циклов сна и бодрствования у слепых. Он подчеркивает, что «одна из важных функций света — давать время»⁶.

В отсутствие света у человека срабатывают биологические часы. Однако, коль скоро эти часы лишены возможности внешней корректировки, синхронизации, то суточный цикл сна и бодрствования у слепых в целом будет больше календарных суток и составит в среднем 25-26 часов. Также период ночного сна не будет таким цельным, как у зрячего человека (нарушения сна, прерывность и т.п.).

Что же представляет собой внутренний хроно-метр иронического субъекта? Увы, он попадает в поле действия иронически рассматриваемых реальностей, «искажающих» его показания. Вместо того, чтобы обозначить ожидаемые «независимые» онтологические координаты субъекта, он показывает лишь положение субъекта по отношению к этим иронически синхронизированным реальностям. В результате «устройство» показывает всегда одно и то же время — современность. Субъекту оказывается нужным знать о времени лишь то, что он современен самому себе. Это и есть основание и декларация предпринимаемого им проекта синхронизации реальности. Надо отметить, что при этом происходит гипертрофия тематизации времени вообще. Диахронная идея времени обезразмеривается и в таком виде представляет собой синхронную (неразмерную) идею современности, которая пренебрегает конкретным нумерологическим наполнением.

⁵ Корен С. Тайны сна. М., 1997.

⁶ Там же. С. 139.

Что же касается пространственных измерений, на этом хроно-метре оказываются нанесенными только две уже известные нам стороны света — репрезентированные в повседневном языке теми самыми «как бы» и «на самом деле». «Как бы» представляет собой любую из окружающих иронического субъекта синхронных онтологий, каждая из которых неизбежно воспринимается иронически. Это — модус одиночества субъекта. Выражение же «на самом деле» относится, напротив, к атопической и ахронической позиции самого субъекта. Это выражение обозначает необходимость экзистенциальной серьезности субъекта, предельный «полюс обязательности», который для своего осуществления нуждается в наличии интересубъективного горизонта. В этом горизонте, кроме того, должны сниматься и проблематизация, и явившаяся ее следствием ирония как импульс и способ осуществления проекта синхронизации. В этом смысле позиция «на самом деле» означает модус интересубъективности, апелляцию к некоему (желаемому) общему, универсально значимому горизонту. Само наличие такого горизонта, а также его поиск означает для субъекта единственно возможное в ситуации проблематизации реальности экзистенциальное доказательство себя.